

Возможность выхода из общества и возврата инвестиций – как необходимость

Определение Верховного суда по делу №306-ЭС19-24912 от
11.06.2020

(*г-н Закиров Р.Г. vs ООО Яна Тормыш*)

В рамках подготовки и согласования условий сделок private equity, M&A, где в бизнесе совместно участвуют несколько партнеров и их отношения урегулированы соглашениями акционеров и уставом, зачастую встает вопрос необходимости гарантий, что партнеры не выйдут из бизнеса.

Среди прочего, традиционными инструментами регулирования данного элемента выступают:

- установление запрета на продажу / иное отчуждение акций (долей) в течение определенного (неопределенного) периода;
- установление необходимости получить согласие других участников на продажу доли третьим лицам (для обществ с ограниченной ответственностью, далее – **ООО**);
- установление специального порядка определения цены продажи / покупки доли участия в рамках преимущественного права приобретения доли.

Иногда, при агрессивном подходе к подготовке документов по сделке, это похоже на безвыходную историю.

В рамках появившегося недавно решения Верховного Суда РФ, отправившего дело на новое рассмотрение, можно сделать определенные выводы о возможном подходе правоприменителя к указанным инструментам¹.

Кратко:

- документы по сделке должны предусматривать право участника на возврат осуществленных им инвестиций, в том числе, посредством продажи доли обществу в рамках положений ФЗ об ООО;
- минимальный гарантированный объем возврата инвестиций привязан к действительной стоимости доли участника, исходя из положений ФЗ об ООО²:

Установление **неограниченного запрета на отчуждение доли** (в том числе через необходимость получения согласия других участников на продажу доли третьим лицам) в совокупности с **заниженной стоимостью продажи доли в рамках преимущественного права приобретения** (установленной уставом ООО) противоречит закону.

Рассматриваемое судебное решение выносит на поверхность несколько моментов, которые следует учитывать при анализе возможных условий выхода участников из совместных предприятий, созданных в форме ООО:

- фактический запрет на выход из ООО (в том числе, через необходимость получения согласия других участников на отчуждение доли участия третьим лицам) должен быть относительно

¹ Определение Верховного суда по делу №306-ЭС19-24912 от 11.06.2020 (https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fa1a8013-835c-4160-be68-ecfdacbd3b0e/6a1b991d-b767-450b-a400-78fa8a0c3958/A65-3053-2019_20200611_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True)

² Здесь и далее под ФЗ об ООО понимается Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

краткосрочным и привязан к определенным разумным условиям (экономически прогнозируемый срок окупаемости инвестиций, срок разработки технологии);

- при установлении специальной цены при реализации преимущественного права приобретения доли такая цена должна соотноситься с минимально возможной в рамках ФЗ об ООО, а именно – с действительной стоимостью доли в уставном капитале (то, на что может рассчитывать участник при выходе из состава участников ООО).

Разборка кейса подробнее:

Фабула дела:

Специальные положения устава общества (ООО Яна Тормыш):

- запрет на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам без согласия общего собрания на такое отчуждение;
- специальная цена реализации преимущественного права, равная номинальной стоимости доли в уставном капитале.

Требования истца, доля истца в уставном капитале общества:

- истец обратился с иском о: (1) признании положений устава общества недействительным, а также (2) о взыскании действительной стоимости доли;
- истцу принадлежит доля в размере 0.091% от уставного капитала общества.

1

2

3

4

• Принятие новой редакции устава общества, где участники общества пользуются преимущественным правом приобретения доли участия по цене, установленной уставом общества - по номинальной стоимости доли.

• Истец направляет оферту о намерении продать часть своей доли, номинальной стоимостью 28 руб 13 коп за 990 тыс руб.
• Ответ общества об отсутствии права продать долю, с учетом положений устава общества.

• Новая оферта истца о продаже всей доли, номинальной стоимостью 1 251 руб 86 коп за 20 млн руб.
• Заявления прочих участников общества о приобретении доли истца по номинальной стоимости, как это установлено уставом общества.

• Истец направляет заявление в общество с требованием приобрести его долю по действительной стоимости доли (в силу п. 2 ст. 23 ФЗ об ООО).
• Получает отказ в приобретении.

Позиция истца	Позиция общества
<p><i>В соответствии с п. 2 ст. 23 ФЗ об ООО у истца есть право требовать от общества приобрести принадлежащую ему долю по цене ее действительной стоимости.</i></p> <p><i>Примечание ЕМПП: в соответствии с указанными положениями ФЗ об ООО: «если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения либо не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества или третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества, общество обязано приобрести по требованию участника общества принадлежащие ему долю или часть доли».</i></p>	<p>Поскольку оферты истца о продаже доли содержали стоимость продажи, не соответствующую порядку определения стоимости доли для целей реализации преимущественного права, что противоречит действующему уставу общества, а остальные участники общества отказались от их приобретения по предложенной рыночной цене, то у истца не возникло права на обращение с требованием к обществу о приобретении принадлежащей ему доли, а у юридического лица – обязанности по ее приобретению и выплате денежных средств.</p>
<p>Истец не голосовал за принятие устава общества в новой редакции, результаты голосования по первому вопросу повестки дня общего собрания были сфальсифицированы, а решение нотариально не удостоверено.</p> <p>При этом истец оспаривает положение устава общества, а не решение общего собрания в целом.</p>	<p>Истец фактически просит признать недействительным не соответствующий пункт устава общества, а решение общего собрания от 06.04.2018, что, учитывая присутствие и голосование истца на собрании, является ненадлежащим способом защиты нарушенного права.</p> <p>При проведении общего собрания не допущено нарушений законодательства, что установлено постановлением мирового судьи.³ Производство по делу об административном правонарушении по части 11 статьи 15.23.1 КоАП РФ в отношении общества прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения.</p>

Позиция Верховного суда РФ

- Устав общества – это сделка, к которой применимы нормы гражданского законодательства, в том числе ст. 168 ГК РФ о недействительности сделок.
- В основе регулирования ООО лежит **принцип диспозитивности**: все правила, касающиеся ограничения отчуждения доли в уставном капитале третьим лицам, включая

³ Постановление мирового судьи от 20.02.2019 по делу № 5-2-8/2019 было оставлено без изменений решением Балтасинского районного суда от 02.04.2019.

преимущественное право покупки доли, могут быть изменены или полностью отменены уставом общества.

Вместе с тем, предусматриваемые уставом правила не могут противоречить существу законодательного регулирования товарищеского соглашения, которое заключается в том числе в недопустимости ситуации, при которой участнику запрещается выход из общества без возможности возврата своих инвестиций.

- Положение устава общества о закреплении заранее установленной цены покупки доли в размере, существенно отличающемся от ее рыночной стоимости, и без ограничения срока действия такого условия разумным краткосрочным периодом является ничтожным, как противоречащее существу законодательного регулирования.

Таким образом, участник общества:

- ✓ в отношении которого действуют бессрочные условия о запрете на отчуждение доли или условие о необходимости получить согласие на ее отчуждение, когда такое согласие не получено;
- либо
- ✓ уставом общества, участником которого он является, предусмотрена заведомо заниженная цена покупки доли по преимущественному праву на неопределенно долгий срок,

вправе требовать от общества, в силу п. 2 ст. 23 ФЗ об ООО, приобрести принадлежащую такому участнику долю и выплатить ее действительную стоимость.

- Ссылки судебных инстанций на постановление мирового судьи несостоятельны, поскольку предметом рассмотрения дела являлось административное правонарушение общества, а не законность принятия новой редакции устава общества. Протокол общего собрания, на котором была принята новая редакция устава общества, нотариально не удостоверен, содержит подписи только 9 (включая истца) из 11 участников общества – этому обстоятельству не была дана соответствующая правовая оценка нижестоящими судебными инстанциями.

Верховный суд РФ отменил ранее принятые судебные акты, а дело было направлено на новое рассмотрение.

Выводы

Рассмотренное решение Верховного суда РФ носит прорывной характер. Позитивный ли характер носит этот прорыв – вопрос неоднозначный.

- С одной стороны, суд вводит критерий «разумности срока» при установлении ограничений на так называемый «возврат инвестиций». Новая редакция устава общества была принята в апреле 2018 года, а требование истца о выкупе доли обществом поступила в августе того же года. Считается ли такой срок «неразумным» для возврата инвестиций?

Также, исходя из данного решения, можно прийти к следующему выводу: несмотря на то, что участник общества проголосовал «за» при утверждении новой редакции устава общества, он имеет право на оспаривание положений новой редакции почти непосредственно (в течение 1 года) сразу после голосования. Не поощряет ли при этом суд недобросовестность такого участника?

- С другой стороны, закрепленное ФЗ об ООО преимущественное право покупки доли, как правило, на практике становилось причиной возникновения дополнительных сложностей и значительным препятствием при реализации проектов по созданию совместного предприятия и иных форм инвестирования.

Возможность пересмотра всех правил, касающихся ограничений на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам, вероятнее всего, существенно изменит подход к структурированию сделок M&A, составлению корпоративных договоров и многим другим вопросам.

Мы будем держать вас и дальше в курсе событий, спасибо, что вы с нами!

Содержащаяся в настоящем обзоре информация предназначена исключительно для ознакомления и не может служить основанием для осуществления каких-либо действий или отказа от действий. Применение нормативных правовых актов, а также позиций судов может отличаться в зависимости от конкретных обстоятельств, а сами такие акты и / или позиции могут быть изменены. По всем вопросам применения информации из настоящего обзора следует обращаться за консультацией к соответствующему специалисту АБ ЕМТП. АБ ЕМТП не несет ответственности, в том числе связанной с профессиональной небрежностью, за ущерб, причиненный каким-либо лицам в результате действий или, напротив, отказа от действий на основании сведений, содержащихся в настоящем обзоре